

«Минойская религия» Нанно Маринатос

Андрей Александрович Кириллов

К. ф. н., доцент, кафедра социальной философии, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет. aakirillov@sfedu.ru

Аннотация: Обзор посвящён 30-ти летнему юбилею выхода в свет первого издания книги известной американской исследовательницы Нанно Маринатос - «Минойская религия. Ритуал, образ и символ». Основное внимание уделяется авторскому обоснованию автономного исследовательского статуса «минойской религиозности» по отношению к микенским верованиям и эллинской религии. В тексте рассматривается методологическая установка автора монографии, которая заключается в постепенном переходе от археологических исследований к исследованиям историко-религиоведческим, базирующихся на подробном анализ иконографического материала, дающего автору ключ к новому пониманию религиозного мира минойской цивилизации. Обращается внимание на различные подходы и исследовательские установки (А. Эванс, М. Нильссон, А. Перссон, С. Пигготт, В. Буркерт), оказавшие влияние на позицию Н. Маринатос, а так же полемические обстоятельства, способствующие раскрытию её авторского подхода – реконструкция минойского ритуала и расшифровка его содержания на основе оригинальной иконографии и «с помощью внутреннего анализа данных».

Ключевые слова: Нанно Маринатос, минойская религия, религия и ритуалы минойского Крита, религии эгейского региона, реконструкция ритуала, минойская иконография, церемониальное олицетворения, экстатическое прозрение, кратическая сакрализация, минойский культ и микенские верования.

Minoan Religion by Nanno Marinatos

Andrey A. Kirillov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences Southern Federal University
aakirillov@sfedu.ru

Abstract: The review is dedicated to the 30th anniversary of the publication of the first edition of the book by the famous American researcher Nanno Marinatos – «Minoan Religion. Ritual, image and symbol». The main attention is paid to the author's justification of the autonomous research status of "Minoan religiosity" in relation to Mycenaean beliefs and Hellenic religion. The text examines the methodological attitude of the author of the monograph, which consists in a gradual transition from archaeological research to historical and religious studies based on a detailed analysis of iconographic material, which gives the author the key to a new understanding of the religious world of the Minoan civilization. Attention is drawn to various approaches and research installations (A. Evans, M. Nilsson, A. Persson, S. Piggott, V. Burkert), who influenced the position of N. Marinatos, as well as the polemical circumstances contributing to the disclosure of her author's approach – the reconstruction of the Minoan ritual and deciphering its content based on the original iconography and «with the help of internal data analysis».

Keywords: Nanno Marinatos, Minoan religion, religion and rituals of Minoan Crete, religions of the Aegean region, ritual reconstruction, Minoan iconography, ceremonial personification, ecstatic epiphany, Cratic sacralisation, Minoan cult and Mycenaean beliefs.

© А.А. Кириллов (Ростов-на-Дону). aakirillov@sfedu.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 9 (1) (2023) DOI: 10.18522/2415-8682-2023-9-57-64

В 2023 году исполняется 30 лет с момента выхода в свет первого издания «Минойская религия. Ритуал, образ и символ» – Marinatos, N. (1993). *Minoan Religion: Ritual, Image and Symbol*, Columbia: University of South Carolina Press, известной американской исследовательницы из университета Иллинойс¹, археолога, искусствоведа [1] и специалиста в области «эгейской религиозности» [2] – Нанно Маринатос, к сожалению, на русский язык это исследование переведено не было и по этой причине не получило широкого обсуждения в отечественной антиковедческой традиции.

Автор монографии в своём обобщающем тексте конкретизирует «сложные темы в истории минойских исследований», делая вопрос о верованиях и ритуальных практиках «доисторических минойцев» лейтмотивом своего интереса, обращаясь к контексту культуры Восточного Средиземноморья. Надо отметить, что такой широкий взгляд имеет под собой глубокую и разностороннюю осведомлённость автора в богатом археологическом и иконографическом материале культурного региона, что позволяет говорить об успешной попытке дать обобщающую картину «минойской религиозности» в период 30-летней дистанции [3]² после выхода в свет объёмной работы Мартина П. Нильссона [4]. Но в отличие от шведского коллеги, Н. Маринатос сильной стороной своего исследования делает фактор, который М. Нильссон наоборот рассматривал как существенное затруднение, охарактеризованное им точно и метафорически как-то, что минойская религия представляет собой книгу с иллюстрациями, но без текста [5]. В свою очередь, Н. Маринатос настаивает на том, что «...если мы хотим получить какую-либо историческую или социальную информацию о Минойском Крите, в нашем распоряжении есть только археология» [6, с. 1].

Основной упор Н. Маринатос делает на выстраивании стратегии анализа и интерпретации минойских религиозных объектов, артефактов, образов и символов, которые находят своё обобщённое понимание в понятии «минойского ритуала». Это позволяет ей, опираясь на историко-религиозный подход, сочетая археологический, исторический, семиотический и культурно-антропологический подходы, прийти к новому пониманию религиозного мира минойской цивилизации. Можно ли говорить о том, что задачей профессора из университета Иллинойс стала амбициозная попытка реконструировать минойские ритуальные практики в их аутентичном, первоначальном контексте, скорее всего да, но несомненно, то, что исследователь ставит в центр своего внимания «минойский ритуал» и связанную с ним символику и иконографию. Для автора монографии очень важно показать, что нельзя делать заключения о характере минойской религиозности на основе выводов из классической греческой религии исторического периода или на аналогии «наивного приравнивания иностранных обычаев» к обычаям минойской культуры. Альтернативой этому должна стать позиция, опирающаяся на сбалансированный междисциплинарный подход, который позволяет автору конвертировать свой значительный опыт в качестве полевого археолога в поле теории и методологии сравнительного религиоведения, социальной антропологии и искусствоведения, ориентированного на внутреннюю феноменологию «минойских свидетельств»: – «Самым серьёзным является отсутствие только внутреннего анализа минойских свидетельств; это решающий шаг в рассуждении; в противном случае на основе

¹ Nanno Ourania Marinatos, PhD Professor Emeritus Classics and Mediterranean. Department of Classics and Mediterranean Studies, University of Illinois.

² Можно отметить, что в этот период выходит ещё одна интересная книга, который работает в схожем проблемном поле, правда с иными исследовательскими ориентирами – Walter Pötscher: *Aspekte und Probleme der minoischen Religion: ein Versuch. (Religionswissenschaftliche Texte und Studien, 4.)* Pp. viii + 282; 48 figs. Hildesheim, Zürich and New York: Georg Olms, 1990. DM 98.

свидетельств навязываются модели» [6, с. 8-9]. От чего призывает избавить автор монографии, прежде всего от стереотипической установки рассматривать «минойско-микенскую религию» как развивающуюся предварительную стадию исторической «религии эллинской», Н. Маринатос подчёркивает, что «поиск истоков» все еще доминирует во многих современных исследованиях греческой религии [7]. Подход, в котором «минойская религия» рассматривается не столько сама по себе, сколько как прообраз более поздних греческих культов, неминуемо ориентирует исследователей на сомнительную установку рассматривать «минойскую религию» сквозь призму «примитивного мышления» и «магии плодородия и растительности» [8], за рамками исторической природы данного феномена. Необходимость преодоления данного подхода (эволюционизм, свойственный середине 19 века) подтолкнула автора монографии к манифестации отчётливой позиции – «У меня возникло искушение поднять вопросы, которые более актуальны для историка религии, чем для археолога» [6, с. 10]. Не устраивает автора и искусственность описательного конструкта «минойско-микенская религия», которая рассматривается «как будто это одно и то же», при очевидном различии культуры жителей материка и Крита, причину такого смешения двух понятий Н. Маринатос видит, в том, что значительная часть микенской иконографии и культовых принадлежностей была заимствована у минойцев [6, с. 11]. Такой авторский взгляд даёт возможность рассматривать минойскую и микенскую религии как «последовательные автономные и отличные друг от друга системы», а не примитивные прообразы эллинской религии и культовых практик.

Автор «Минойской религии» последовательно выступает против позитивистски ориентированной школы Новой археологии, которая, по её мнению, «проявляет тенденцию к маргинализации религии» (указывается на неуловимость религиозной реальности и излишние спекуляции в понимании ментальных процессов). В своей монографии Н. Маринатос, как раз и берётся опровергнуть главный критический тезис Новой археологии – «кто может утверждать, что понимает религию, которая не оставила после себя письменных источников?» [6, с. 10]. Имея последовательный полемический мотив, американская исследовательница выводит для себя искомый сценарий – это реконструкция как минойского религиозного ритуала, так и всей минойской культурной модели в целом, которая, по меткому выражению Стюарта Пигготт [9], на которого ссылается Н. Маринатос, базируется на неразделённости религия и жизни, когда одна придает смысл и согласованность другой «неизвестным нам способом». Эта линия проблематизации позволяет автору монографии ярко и риторически подчеркнуть свою аргументационную позицию: «Если мы сведём изучение культуры к классификации керамики и количественной оценке данных (с некоторой примесью социально-экономической сферы), то сфера деятельности гуманитария может уступить место сфере деятельности псевдонаучного» [6, с. 10].

Что касается непосредственно методологических предпочтений, то автор монографии прямо указывает на структурализм, семиотику, антропологию религии и культурную антропологию, как те научные и философские подходы, актуально повлиявшие на методологию исследования. Однако, самое решительное влияние на модель реконструкции «минойской религии» Н. Маринатос, по её словам, оказали взгляды и позиции Вальтера Буркерта – «Вместе с ним я твердо верю, что существует уровень объяснения человеческого поведения, который восходит к нашему происхождению как человеческого вида» [6, с. 10]. Тут необходимо отметить, что немецко-швейцарский учёный и философ В. Буркерт [10, 11, 12] в своих исследовательских установках особое внимание уделяет «психологической причинности и биологическим корням» человеческого

поведения, в поле культурно-исторической и религиозной деятельности [13]³. Таким образом, выступая уже в роли историка религии, Н. Маринатос постулирует для своего замысла формулу реконструкции, которая будет ориентироваться на три компонента – человеческое поведение, как видовая характеристика, культурная спецификация и психология, в том числе индивидуализированная. Автор монографии убеждён, что при изучении и реконструкции минойского ритуала, даже в отсутствии у нас «понятных текстов», мы можем добиться значительного прогресса в понимании религиозной системы, если будут объединены: современные теоретические с актуальными археологическими данными и сравнительный материал из других культур [6, с. 11] – Египет, Ближний Восток и Микенский материк, которые имели историческую связь с минойским Критом.

Важным методологическим ориентиром, которым преимущественно пользуется автор монографии выступает семиотический подход при расшифровке специфики архитектурных сооружений и иконографических сцен – «Чтобы понять знаки, я попытался провести корреляции, которые раскрывают их внутренние связи. Таким образом, даже если конкретный смысл не может быть полностью понят, структура, по крайней мере, раскрывается» [6, с. 11]. Вторичным и это из текста следует определённно, для Н. Маринатос выступает процедура использования сравнительного материала из греческой религии, здесь автор монографии старается последовательно избегать исторической ретроспекции, которую же сама рассматривала как направление для критики этой тенденции у А.Эванса и А. Перссона.

Содержание монографии выдержано в диахронической перспективе и охватывает все периоды существования «минойской религиозности» - одна начальная глава посвящена додворцовому периоду – «Культе мертвых на Предпалатическом Крите / 13»⁴, глава замыкающая общее повествования - переходу к последдворцовой эре – «Минойская религия после падения дворцов / 221»⁵. Автор монографии сознательно уделяет основное место «религии Крита» - в период «Новых дворцов»⁶ (с 3 по 10 главы монографии), так как он наиболее богато представлен иконографическим материалом, хотя и справедливо отмечает, что «...очевидно, что есть возможности для дополнительной работы на этих ранних и поздних этапах» [6, с. 12]. На протяжении всего текста научной монографии, автор уделяет больше внимания ритуальной практике, сознательно ставя «минойские верования» на второй план. Здесь читатель может встретиться с результатами применения разнообразных методологических схем, которые актуализирует автор монографии с одной главной целью – выйти на уровень анализа «внутреннего символического выражения «минойской религии»: «Это потому, что я убеждена, что ритуал может быть расшифрован с помощью внутреннего анализа данных и обращение к антропологии религии, в то время как верования народа едва ли доступны без письменных текстов» [6, с. 12]. Таким образом, Н. Маринатос чётко артикулирует свою основную цель - понять минойскую религию в целом, принимая

³Burkert, S&H, 35-58. «Tracks of Biology and the Creation of Science», Gifford Lectures (Univ. of St. Andrews, Scotland 1989). В последствии, на основе этого лекционного цикла вышла отдельная публикация - Walter Burkert, Creation of the sacred: tracks of biology in early religions. Gifford lectures. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996. xii, 255 pages.

⁴Chapter 2 The Cult of the Dead in Prepalatial Crete / 13 (Культе мёртвых в додворцовом Крите / 13)

⁵Chapter 11 Minoan Religion after the Fall of the Palaces / 221 (Минойская религия после падения дворцов / 221).

⁶Chapter 3 The Palaces as Cult Centers / 38 (Дворцы как культовые центры / 38)

Chapter 4 The Shrines in the Palaces / 76 (Святыни во дворцах / 76)

Chapter 5 Town Shrines and Nature Sanctuaries / 112 (Городские святыни и природные святилища / 112).

Chapter 6 The Priesthood / 127 (Священство / 127).

Chapter 7 Goddesses and Gods / 147 (Богини и небожители / 147).

Chapter 8 Shrines and Rituals / 175 (Святыни и ритуалы / 175).

Chapter 9 The World of Nature / 193 (The World of Nature / 193)

Chapter 10 Ritual Contests, Hunting, and Rites of Passage / 201 (Ритуальные состязания, охота и обряды перехода / 201).

во внимание ее доступное нам символическое выражение, а также свойственную ей историческую и социальную обстановку – «...археологические находки могут быть лучше поняты с помощью дополнительной информации из искусства» [14]. Религиозные системы, считает автор монографии, носят скорее динамичный, нежели статичный характер, в соответствии с этим, при каждом изменении социальной структуры, будут происходить также изменения в религии.

Какие же результаты мы можем иметь, если последуем за избранной Н. Маринатос стратегией исследования и реконструкции минойского религиозного ритуала? Можно выделить как минимум три основных сюжетных элемента, которые для нас раскрывают минойскую религию с её оригинальных и неповторимых характеристик, базовая их которых – о тождестве религиозного и социального в минойской культурной традиции:

1. Церемониальное олицетворения бога/богини (the god/ goddess impersonation ceremonies) - отсутствие культовых статуй как «основных очагов культа во время Дворцового периода» может быть рассмотрено как аномалия, - «Мое объяснение заключается в том, что они стали ненужными из-за церемоний олицетворения бога/богини» [6, с. 243];
2. Экстатическое прозрение (the ecstatic visionary epiphany) – это сюжет, связанный с явлением божества «верховой жрице, или молодому человеку», в форме видения. Н. Маринатос подчёркивает, что «...трудно сказать, при каких обстоятельствах эти люди видели бога, по крайней мере, одно кажется ясным: заявление о видении, должно быть, являлось признаком статуса привилегированной элиты» [6, с. 243];
3. Кратическая сакрализация – (a divine form that the imagery of the ruler(s) and gods fused) «...я могу предположить только одну возможность: правящий класс настолько вложил в представление себя в божественной форме, что образы правителя (ей) и богов слились воедино» [6, с. 243].

Таким образом, на протяжении всего повествования, автор монографии оказывается верен выбранной исследовательской стратегии – ритуальная практика определяет вероисповедальные мотивы, при её трансформации или эрозии, появляются новые образные и знаковые порядки, сочетание новых погребальных обычаев, нового типа иконографии и святилищ наглядно демонстрирует, что в социально-религиозной сфере развивались новые фокусы и символы: «...дворцы были основой религиозной системы и что после их распада должны были произойти некоторые радикальные преобразования..., в выражении культа появились новые особенности, хотя основные верования были сохранены» [6, с. 244].

Безусловно то, что и по прошествии ровно тридцати лет, и не смотря на выход новых исследований по данной тематике [15, 16], книга Нанно (Урании) Маринатос сохраняет свою научную актуальность как для отечественного заинтересованного читателя, так и для развивающейся отрасли научных исследований – минойстики, и несомненно, она ждёт своего квалифицированного перевода на русский язык. Её статус в мире «минойской литературы» остаётся весьма высоким, хотя за прошедшие годы не раз подвергался критическому рассмотрению, начиная с развёрнутой рецензии Дж. Райта [17] 1995 г., на которую автор из Колледж Брин-Мор заслуженно получил подробный и содержательный ответ и заканчивая открытыми полемическими обсуждениями [18, 19]⁷ уже в наши дни.

⁷ Полемическое обсуждение 16 января 2018 года, профессор археологии (Университет Иллинойса) Нанно Маринату прочитала лекцию в Шведском археологическом институте в Афинах под названием: «Новая минойская религия: были ли правы Эванс или Нильссон?», Кеннет Лапатин (куратор отдела древностей, Музей Дж. Пола Гетти) выступил с докладом на тему – Изобретение минойцев. «Даже если Артур Эванс (1851-1941) не был первым, кто открыл минойцев, все равно можно утверждать, что он их изобрел». ΣΥΛΛΟΓΟΣ ΑΠΟΦΟΙΤΩΝ ΓΕΡΜΑΝΙΚΗΣ ΣΧΟΛΗΣ ΑΘΗΝΩΝ - Διάλεξη της Ν. Μαρινάτου: The New Minoan Religion: Was Evans or Nilsson Right?

«Минойская религия» Нанно Маринатос стала важной вехой в интегральном рассмотрении исследовательской линии, идущей от Артура Эванса (которую многие критики называют «консервативой»), которому она пишет посвящение в начале своей книги [6, с. 12]⁸. Особенность этой линии заключается в обосновании гипотезы о том, что характерной чертой «минойской религиозности» было не принадлежность к политеистическому верованию, а приверженность к «минойскому монотеизму» [19]⁹. Этому важному вопросу в рассматриваемой книге уделяется некоторое внимание, вопрос звучит следующим образом – «Одна или много Богинь? Настало время рассмотреть вопрос о соотношении политеизма и монотеизма, который так волновал более ранних ученых» [6, с. 165]. С точки зрения автора монографии результаты иконографического анализа подтвердил утверждение А. Эванса: в «минойской символике имеет место существенное единство, которое связывает богиню с природой во всех ее проявлениях» [6, с. 165]. Таким образом, Н. Маринатос утверждает, что за множественностью божественных «имён и идентичностей» скрывается персонифицированная (концепция Единого наравне с концепцией Множества) иконография женского минойского божества, которая «...недвусмысленно указывает на концепцию первостепенной важности: заботливая богиня природы» [6, с. 166]. В своём исследовании Н. Маринатос придерживается твёрдого правила – рассматривать «минойскую религиозность» в её автономном культурном и историческом статусе, избегая и не поддаваясь «...искушению спроецировать греческие мифы на минойцев» [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Marinatos N. CV. Special Field: Ancient Greek History and Literature. Greek religion and iconography. [Электронный ресурс]. URL: <https://clasmed.uic.edu/wp-content/uploads/sites/304/2018/07/nannom-cv.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).
2. Marinatos N. Aegean Religions. In: Encyclopedia of Religions. Univ. of Chicago Press, 2005, P. 37-44.
3. Pötscher W. Aspekte und Probleme der minoischen Religion: ein Versuch. Olms, 1990. 282 p.
4. Nilsson M. P. The Minoan-Mycenaean religion and its survival in Greek religion. Biblo & Tannen Publishers, 1971. 656 p.
5. Nilsson M. P. Geschichte der griechischen Religion: Die Religion Griechenlands bis auf die griechische Weltherrschaft. CH Beck, 1992. 892 p.
6. Marinatos N., Marinatu N. Minoan religion: ritual, image and symbol. University of South Carolina Press, 1993. 410 p.
7. Dietrich B. C. The origins of Greek religion. Bristol Phoenix Press, 2004. 345 p.
8. Persson A.W. The religion of Greece in prehistoric times. University of California Press, 1942. 189 p.
9. Piggott S., Champion T., Gamble C., Shennan S., Whittle A. Prehistoric Europe. New York & London: Academic Press, 1984. 359 p.
10. Burkert W. Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche. Stuttgart, 1977. 520 p.
11. Burkert W. Structure and History in Greek Mythology and Ritual. Berkeley, 1979. 246 p.
12. Буркет В. Греческая религия: Архаика и классика. СПб., 2004. 584 с.

⁸«Эта работа посвящена памяти сэра Артура Эванса. Ему мы обязаны видением минойцев, которое оказалось "нитью Ариадны" на пути вдоль Минойский лабиринт». Marinatos, N. (1993). Minoan Religion: Ritual, Image and Symbol, Columbia. p. 12.

⁹Аналогичное мероприятие состоялось ранее, в 2013 г., только там, в выступлении Н. Маринатос, ставился основной упор на «Минойский монотеизм: был ли прав сэр Артур Эванс» – 12th Annual Platsis Symposium on the Greek Legacy | U-M LSA Department of Classical Studies <https://www.southpole.sfedu.ru>

13. Burkert W. Creation of the sacred: tracks of biology in early religions. Gifford lectures. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996. 255 p.
14. Marinatos N. Marinatos on Wright on Marinatos. In: Bryn Mawr Classical Review. [Электронный ресурс] URL: <https://bmcr.brynmawr.edu/1995/1995.08.11/> (дата обращения: 20.07.2023).
15. Moss M. L. The Minoan Pantheon: Towards an understanding of its nature and extent. BAR Publishing, 2005. 316 p.
16. Kyriakidis E. Ritual in the Bronze Age Aegean: The Minoan Peak Sanctuaries. London: Duckworth, 2005. 201 p.
17. Wright J. C. Minoan Religion. Ritual, Image, and Symbol. In: Bryn Mawr Classical Review. [Электронный ресурс]. URL: <https://bmcr.brynmawr.edu/1995/1995.03.17/> (дата обращения: 20.07.2023).
18. ΣΥΛΛΟΓΟΣ ΑΠΟΦΟΙΤΩΝ ΓΕΡΜΑΝΙΚΗΣ ΣΧΟΛΗΣ ΑΘΗΝΩΝ Διάλεξη της Ν. Μαρινάτου: The New Minoan Religion: Was Evans or Nilsson Right? [Электронный ресурс] URL: <https://ex-dsathen.gr/apofoitoi/107-veroeffentlichungen/lehrerzimmer/2657-dialeksi-tis-n-marinatou-the-new-minoan-religion-was-evans-or-nilsson-right> (дата обращения: 20.07.2023).
19. 12th Annual Platsis Symposium on the Greek Legacy | U-M LSA Department of Classical Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://lsa.umich.edu/classics/news-events/all-events/archived-events/2013/09/12th-annual-platsis-symposium-on-the-greek-legacy.html> (дата обращения: 20.07.2023).

REFERENCES

1. Marinatos N. CV. Special Field: Ancient Greek History and Literature. Greek religion and iconography. [Electronic resource]. URL: <https://clasmed.uic.edu/wp-content/uploads/sites/304/2018/07/nannom-cv.pdf> (Accessed: 20.07.2023).
2. Marinatos N. Aegean Religions. In: Encyclopedia of Religions. Univ. of Chicago Press 2005, P. 37-44.
3. Pötscher W. Aspekte und Probleme der minoischen Religion: ein Versuch. Olms, 1990. 282 p.
4. Nilsson M. P. The Minoan-Mycenaean religion and its survival in Greek religion. Biblo & Tannen Publishers, 1971. 656 p.
5. Nilsson M. P. Geschichte der griechischen Religion: Die Religion Griechenlands bis auf die griechische Weltherrschaft. CH Beck, 1992. 892 p.
6. Marinatos N., Marinatu N. Minoan religion: ritual, image and symbol. University of South Carolina Press, 1993. 410 p.
7. Dietrich B. C. The origins of Greek religion. Bristol Phoenix Press, 2004. 345 p.
8. Persson A.W. The religion of Greece in prehistoric times. University of California Press 1942. 189 p.
9. Piggott S. Champion T., Gamble C., Shennan S., Whittle A. Preshistoric Europe. New York & London: Academic Press, 1984. 359 pp.
10. Burkert W. Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche. Stuttgart, 1977. 520 p.
11. Burkert W. Structure and History in Greek Mythology and Ritual. Berkeley, 1979. 246 p.
12. Burkert W. Grecheskaja religija: Arhaika i klassika. [Greek Religion: Archaic and Classical] SPb., 2004. 584 p. (In Russian)
13. Burkert W. Creation of the sacred: tracks of biology in early religions. Gifford lectures. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996. 255 p.
14. Marinatos, N. Marinatos on Wright on Marinatos. In: Bryn Mawr Classical Review. [Electronic resource] URL: <https://bmcr.brynmawr.edu/1995/1995.08.11/> (Accessed: 20.07.2023).

15. Moss M. L. The Minoan Pantheon: Towards an understanding of its nature and extent. BAR Publishing, 2005. 316 p.
16. Kyriakidis E. Ritual in the Bronze Age Aegean: The Minoan Peak Sanctuaries. London: Duckworth. 2005. 201 p.
17. Wright J. C. Minoan Religion. Ritual, Image, and Symbol. In: Bryn Mawr Classical Review. [Electronic resource]. URL: <https://bmcr.brynmawr.edu/1995/1995.03.17/> (Accessed: 20.07.2023).
18. ΣΥΛΛΟΓΟΣ ΑΠΟΦΟΙΤΩΝ ΓΕΡΜΑΝΙΚΗΣ ΣΧΟΛΗΣ ΑΘΗΝΩΝ Διάλεξη της Ν. Μαρινάτου: The New Minoan Religion: Was Evans or Nilsson Right? [Electronic resource] URL: <https://ex-dsathen.gr/apofoitoi/107-veroeffentlichungen/lehrerzimmer/2657-dialeksitis-n-marinatou-the-new-minoan-religion-was-evans-or-nilsson-right> (Accessed: 20.07.2023).
19. 12th Annual Platsis Symposium on the Greek Legacy | U-M LSA Department of Classical Studies [Electronic resource] URL: <https://lsa.umich.edu/classics/news-events/all-events/archived-events/2013/09/12th-annual-platsis-symposium-on-the-greek-legacy.html> (Accessed: 20.07.2023).